

Был теплый летний день, город Пермь жил своей обычной жизнью. На перекрестке, внимательно оглядываясь по сторонам стояла самая обычная семья – отец, крепкий поджарый мужчина чуть моложе сорока, однако уже начинающий лысеть. Рядом с ним стояла его жена – высокая, спортивного телосложения женщина с завязанными в хвост бледно-золотыми волосами. Чуть сбоку от них стоял их сын, унаследовавший от матери светлые волосы, серые глаза и высокий рост. Уже в свои тринадцать он был лишь на несколько сантиметров ниже отца, рост которого составлял метр семьдесят два.

Светофор сообщал, что еще тридцать секунд будет гореть красный свет. Разумеется, семья могла бы перейти дорогу по-быстрому, тем более что поблизости не было ни одной машины, но всегда осторожный отец вовремя заметил вдали быстро мчащийся, чтобы успеть проехать вовремя, грузовик. Спустя десять секунд, когда автомобилю оставалось преодолеть менее сотни метров, а отец и мать были заняты разговором друг с другом их сын начал действовать. Быстро выскочив на дорогу, парень стремительно пробежал первые две полосы трехполосной трассы и встал прямо перед несущимся на него грузовиком. Их разделяло несколько десятков метров, у водителя не было ни шанса затормозить, а резко вывернув руль он бы перевернул свою машину и мог бы пострадать сам. “Рано” – пронеслось в голове парня, спокойно глядящего серыми глазами на несущуюся в него груды металла.

Морщась от боли и глядя на свою кровь на асфальте он недоуменно оглянулся, пытаясь понять почему все еще жив. Адреналин буквально переполнял его кровь, из-за чего он даже не мог сосредоточиться на событиях, произошедшим пару секунд назад.

Внезапно, сквозь гул в ушах до него донеслись крики, отдаленные, будто источник был на другой стороне улицы. Хотя тело слушалось с отменной заторможенностью, будто под водой, он нашел в себе силы принять сидячее положение и тщательно все рассмотреть.

Метрах в сорока от него стояла плотная группа людей, в центре которой возвышалась женщина, которая и издавала чудовищно громкие звуки. Стоящие рядом люди в чем-то ее упорно убеждали и в конце концов обессиленная она поднялась на ноги и оглянулась. Взгляды их одинаково серых глаз пересеклись. “Мама” – парень попытался выдавить из себя это слово, но лишь едва пошевелил губами. В один миг она уже возвышалась над ним и схватив за грудки одним резким движением подняла его с земли, после чего, без малейшего колебания дала ошеломленному сыну звонкую пощечину со всей силой профессиональной волейболистки.

- Зачем?! – прокричала она – зачем ты это сделал?

На глазах парня засверкали слезы, как собственно у любого ребенка, когда его любимый родитель лупит его изо всей силы и смотрит в упор с чудовищной ненавистью в глазах.

- Зачем – это слово было произнесено твердо, с полной злобы интонацией и тем приказным тоном, что способен вывести даже самого душевнобольного человека из плена иллюзий и заставить со всей четкостью ответить на поставленный вопрос.

- Я...я хотел в другой мир – быстро выпалил парень. В его голосе слышалось отчаяние, истерика и непонимание, а глаза бегали туда-сюда, отчаянно ища защиты.

- В другой мир? – он был уверен, что услышал эти слова, хотя мать выдавила их сквозь зубы. Ее кулак сжался так, что забелели суставы на пальцах. Однако, когда она уже замахнулась, ее руку внезапно кто-то бесцеремонно перехватил.

- Ну что вы, что вы, нельзя же бить ребенка. Он просто глупый и несообразительный – вкрадчивым тоном произнес этот человек. Он был высок, выше матери, рост которой на

минуточку был метр восемьдесят. Комично тощего телосложения, с нелепо длинными тонкими, как пруты, конечностями, сильно смуглый и имел короткую, заостренную бородку.

- Ты лучше вот что скажи, мальчик, кто тебе все это рассказал, про перемещения между мирами - хотя его вкрадчивый голос был преисполнен теплоты, мальчик понял, что это наигранная, ненастоящая забота. Холодный острый взгляд обсидианово-черных глаз незнакомца, осматривал его с головы до пят, будто прицениваясь. Этот человек хочет тебя использовать, он опасен - решил парень и поспешно сделал несколько шагов назад.

К этому моменту толпа немного расступилась, и сменив ракурс обзора он смог увидеть все. Огромную, расплывавшуюся на две трети дороги лужу крови, месиво из мяса и кусков кости, абсолютно целую человеческую руку, а также лежащий в отдаленности коричневый портфель с отчетом о подготовке к какому-то мероприятию, который отец, военный инструктор, должен был занести в часть.

“Его больше нет” - четко прозвучало в его голове, полностью перекрывая другие мысли - “Он исчез, при этом навсегда оставшись в этом мире. Причинив своим уходом невероятную боль своим близким. С тобой было бы то же самое. Оно того стоит?”

С тех самых пор у этого парня больше никогда не возникало желания переместиться в другой мир или просто сводить счеты с жизнью.

Не сложно догадаться, что тем парнем был я. Вот так, уже в тринадцать, по моей вине погиб мой отец, а я отделался шрамом на лбу и вывихом кисти. До сих пор, по прошествии лет мне сложно вспоминать об этом, но в защиту того мелкого, наивного дурака, которым я был тогда скажу, что мои мечты о переносе не были такими уж и необоснованными. Дело в том, что за несколько лет до моего рождения произошло знаменитое Сопряжение Миров. Стыдно признаться, но за свою жизнь я прочел лишь одну книгу - Хроники Сопряжения Миров, написанную отставным полковником якутской военной части, в которой он описал и случаи странной пропажи военной техники и аппаратуры, и таинственную неисправность камер видеонаблюдения, но особенно запомнился, причем не только мне, но и остальным читателям этой книги, первый контакт.

Незадачливый колдун из иного мира попытался украсть книги из библиотеки и был пойман сторожем. Полковник в своей книге детально описывал внешность, одежду, загадочные амулеты, увешивавшие пришельца, как игрушки елку, а также приводил полную запись протокола допроса, на котором присутствовал лично. Колдун поведал, что он из другого мира, и что страной, откуда он прибыл правят попаданцы (с тех пор их называют сопряженцы) из нашего. Продемонстрировал он несколько раз и магию, которую ученые радостно объявили перспективным направлением научной мысли XXI века. По их словам, моментально перемещаться между точками, генерировать потоки ветра и становиться невидимым тому человеку помогали сложные механические устройства, работающие однако на неизвестной энергии, которую и окрестили магией.

Целый месяц из бедняги выбивали все, что только можно (полковник не поленился десять лет собирать интервью участников тех событий, но даже так важнейшие детали были скрыты от глаз общественности), а затем друзья пленника пожаловали в гости. Даже сейчас на Ютубе лежат тысячи видео, на которых видно, как посреди дня небо над Россией засияло тысячами красок, заставив северное сияние нервно курить в сторонке. Удивительно, но это произошло лишь в границах России, стоило снимающему небо пересечь, хотя бы на шаг, официальную границу страны, как небеса принимали свой обычный, синий цвет.

И затем, когда казалось, что удивительнее некуда зазвучал голос. На чистом русском он попросил отпустить колдуна и не лезть в их мир, а не то нас ждет ядерная бомба и заклинание великого опустошения. Правительство было бы не самим собой, если бы не начало торговаться, и не выпросило взамен пару десятков работающих от магии приبلуд, после чего вернуло мага в его мир.

На этом все контакты с другими измерениями закончились, и весь мир радо бросился исследовать получение колдовские технологии (права на совместное исследование мы им любезно продали по баснословной цене). Эпоху после этого события, которое произошло третьего июня 2007 года, стали называть iВсе, за огромную скорость распространения всевозможной электроники, передовое место в которой держали эпплы.

Да, совершенно верно, весь этот кусок пояснений про мой мир был очень важен. По крайней мере для того, чтобы хоть немного оправдать виновного в смерти отца меня в глазах присяжных. Кстати коллективным присяжным был я, как и прокурором, как и судьей, как и адвокатом. Истцом и ответчиком тоже был я, и нет, я не был сумасшедшим. Почти.

Просто мне отчаянно хотелось убедить себя, что в моем поведении, приведшем к той трагедии виновен был кто-то другой, и Церковь коллектива перерожденства казалась отличным козлом отпущения. Состояла она из радикальных атеистов, прикалывающихся отаку, культура которых после всего этого расцвела, фриков, психов, ищущих истоки зарождения человечества в иных реальностях и прочей подобной публики. Удивительно, с каким завидным упорством люди страдают фигней, и главное с каким рвением они ей предаются. Бедным Церкви Летающего Макаронного Монстра и Велосипедной церкви пришлось подвинуться, появился новый король. И именно запись проповеди церкви перерожденства в интернете натолкнула замкнутого, непопулярного в школе долговязого подростка-задрота, вечно витавшего в своих фантазиях и буквально бредящего магией, над которым постоянно насмехались одноклассники прыгнуть под колеса. Обязательно грузовика, так шансы больше.

Пока я сам безуспешно пытался убедить себя, что все мои действия – результат проповедей церкви психов, которые промыли мозги глупому ребенку, нашелся человек, который всерьез взялся убеждать в этом всех вокруг. Алексей. Тот самый черноглазый шатен, не позволивший матери выбить из меня всю дурь. По образованию он был юристом, и очень даже не плохим, но чтобы стать известным в широких кругах ему нужно было крупное дело. Например, иск к церкви о доведении подростка до самоубийства.

Тяжба длилась больше трех лет, но он ее выиграл. Церковь была признана экстремистской и распущена, против ее лидеров завели уголовные дела. Церковь велосипеда торжествовала – роль прибежища фриков вернулась к ней. Мать к тому времени съехала с Алексеем, и мы все жили одной большей семьей на окраине Перми.

Почему большой? Ну у него еще было двое детей от его первой жены, на момент начала этой истории уже покойной. Старшая дочь Лена была типичным пятнадцатилетним подростком – худая высокая шатенка, профессионально занималась танцами и разбивала парням сердца. Ее брат, Святослав, ну или просто Слава, был старше меня лишь на пару месяцев. Бледный, болезненный, похожий на вампира мальчик, на вид ему было не тринадцать, а едва ли десять. Он был капец странным. Во-первых, он был реально бледным, чуть не дотягивал до цвета бумаги. Во-вторых, у него были очень заостренные клыки, он одевался только в черное, любил мясо с кровью, и похоже искренне считал себя вампиром. Тогда мне было его жаль, я видел в его увлечении кровососами себя, надоедавшего всем с магией. И к чему меня это привело? А если бы и Слава, наслушавшись всяких проповедей полез под колеса, желая стать полноценным вампиром в другом мире? Ну а что, колдуном, мечем, пауком, слизью, торговым

автоматом или демоном переродиться можно, а вампиром – нет? Еще как можно.

Я искренне хотел поладить со Славой, но он был настолько чудиком, иногда говорил всякий бред невпопад, отчего хотелось пробить лоб рукой, вечно сползал на другие темы, был пассивным, часто болел и не выходил из своей комнаты, так что я только поддерживал видимость этой дружбы, лицемерно улыбаясь ему в лицо, и облегченно выдыхая, когда он уходил.

Так мы и жили. Сестра была занята на своих бесконечных конкурсах, либо буквально сутками жила у своих подруг. Алексей (я ни разу не назвал его отец) бывал либо в своем офисе, либо в кабинете дома, по уши заваленный делами. Мать же...с высоты прожитых лет я могу смело утверждать, что она меня ненавидела. Вернее, она обожала отца, он был ее единственной любовью. Мне даже кажется, что она родила меня только потому, что отец желал ребенка, при этом тихо скрепя зубами. Собственно, с дороги меня вытолкнул кто? Сейчас я уверен, если предложить ей выбор – отец или я, она бы не колебалась.

Разумеется она винила меня в смерти папы, да и, собственно, я сам себя в этом винил. Желая в каком-то смысле искупить вину я стал дома за хозяйку – готовил, убирался, стирал. Ну ладно, бросал вещи в машинку, посуду в мойку и включал пылесос. Но вот готовил я сам. Какое-то время я надеялся, что мама простит меня, поговорит, улыбнется мне... Но она не улыбнулась ни разу...

Спустя пять лет после смерти папы и два после победы в суде адвокатская контора отца разорилась. Даже мое дело, которое он выиграл мало принесло ему в финансовом плане. Необходимость кормить семью (а также страшное желание внимания) толкала его влезать в самые трудные тяжбы. Несколько крупных провалов – и он потерял часть клиентов поменьше. Спустя полгода мелких дел его репутация известного адвоката растаяла, и он, образно выражаясь, вылетел из Высшей лиги, что в свою очередь повлекло уход еще части клиентов.

Я как раз учился в одиннадцатом классе, когда наши, худеющие день ото дня финансы приказали долго жить. Алексей вынужден был работать кассиром, мать все эти пять лет преподавала физкультуру. Я, как и прежде, заведовал домашним хозяйством, Слава как обычно был инфантильным мудаком не от мира сего. Хотя бы болеть стал реже, то ли иммунитет выработался, то ли целебные травы, которыми его все время пичкали помогли. Касательно сестры, ей удалось засветиться в нескольких рекламных клипах на подтанцовке, после чего ее позвали сняться в паре фильмов, в основном либо на третьих ролях, либо там, где в сюжете нужны были танцы, а бюджет хотелось сэкономить. Немного заработав, она решила уехать в Питер в актерскую школу. Даже не знаю, сама она туда поступила, или по протекции знакомых режиссеров, но склонен подозревать, что она бы согласилась переспать с кем-то из них за какую-то роль или гарантию поступления.

Эй, вам легко осуждать, а она в итоге таки стала довольно успешной...рекламной моделью. Но уже что-то. Я же тем временем тяжело переживал холодную зиму. Приходилось экономить на всем: отоплении, воде, электричестве. Теперь убирать и стирать мне приходилось вручную, а наша семья была одной из самых бедных в районе.

Я не знал, чем буду заниматься когда вырасту (да, в мои неполные на тот момент восемнадцать этот вопрос стоял актуально). От нечего делать я просто заканчивал общеобразовательную школу с легким историческим уклоном, размышляя, стоит поступить в университет, или нет. Слава, учившийся в параллельном классе, с биологическим уклоном пожелал переехать в Томск, поступать на биологический. В идеале, как я понял, он планировал там и остаться. Ну, уже минус один рот, если конечно он сможет выжить на стипендию.

Я же пребывал в растерянности ровно до того момента, как не появился дядя Миша, брат моего отца. У них с мамой были ужасные отношения, она не нравилась ему, он бесил ее. А ведь святой человек был дядя, в буквальном смысле, все-таки священник в каком-то из бесконечных Московских храмов. Вот и меня изнывающий от скуки дядюшка позвал с собой в столицу. Мать была не против, да и я не видел никаких перспектив оставаться в Перми с ненавидящей меня мамой и сухим, безэмоциональным отчимом.

В тот момент мне показалось, что я попал в рай. Да, до пострига (или что там у священников), дядя служил где-то в Африке, сражался на передовой и там же пообещал посвятить себя Богу. Да, он заработал много денег, и да, взял крупный кредит в банке, но то что я увидел в его трехкомнатной квартире...

Система "Умный дом", полностью автоматизированное голосовое управление, новейшая электроника, огромный телевизор, шлем виртуального погружения, и все это на солнечной энергии, вырабатываемой десятками панелей снаружи на улице. Вот они, плоды прогресса, изучения технологий иного мира. Я был в восторге от столицы, толпы людей, шум автомобилей, длинные улицы - я чувствовал себя в людском потоке как рыба в воде. В те немногие недели, которые я проводил в родной Перми у меня появлялось ощущение, будто взрослого попросили пожить в его старой детской комнате, будто мне тесно, не хватает пространства. Работал я, если кому интересно в банке - выдавал кредиты. По сути, я мог бы и бездельничать днями, но, во-первых, дяде нужно было отдавать свой кредит (хотя с этим он отлично справлялся и без моей помощи), а во-вторых мне совесть бы не позволила быть обычным нахлебником. Так пролетели четыре года жизни, пока ученые, аккурат к моему двадцать первому дню рождения не испортили мне настроение, изобретя магию.

Звучит конечно странно, изобрели магию, но примерно так все и было. Долгие десятилетия изучений амулетов попаданцев и остаточного фона от их магии разрыва пространства позволили ученым открыть что-то типа нового вида энергии. Ой, да кому какая разница, все называли это магией да и все. Проблема была только в том, что современная техника легко глушила новооткрытую магию, особенно в крупных городах, так что колдунами стали преимущественно крестьяне, бабки-ведуньи, психи и шаманы малых народов. Хотя я давно вырос, хоть ежегодно попрекал себя в смерти отца, до которой его довела моя буйная фантазия, я был ужасно расстроен. Когда моя детская, казалось несбыточная мечта стать магом, была готова воплотиться, прогресс отнял ее у меня. Нет, я не был таким уже сторонником антипрогресса и возвращением человечества в эпоху античности (а такие люди были). Я прекрасно понимал важность развития технологий, но все эти бесконечные апгрейды ради апгрейдов показали полное непонимание людьми направления, куда нужно двигаться.

Так что я стал сторонником идеи равновесия природы и гаджетов, бросил работу, Москву, дядю, купил небольшой дом в окрестностях Перми и переехал туда. Почему туда? Удивительно, но самый большой процент владельцев магии был среди коми. И мой сводный брат Слава был среди них.

Похоже, Слава все-таки смог пронести сквозь время свое увлечение вампирами, и теперь мог превращаться в огромную летучую мышь и летать днем, проводя недели в путешествиях и охотясь на животных. Да, он реально пил их кровь. Что характерно, в человеческом облике он мог носить с собой телефон и сидеть за компьютером, то есть отнюдь не был полностью отрезан от цифрового мира. Он стал для меня идеалом нового, светлого будущего, в которое нужно стремиться. Ну, точнее внешним идеалом, так как общаться с этой самовлюбленной и все еще инфантильной крысой мне было тяжело по определению невыносимо. Даже иронично, что виденье идеального мира дал мне он. Мне представлялось, как вечером, придя домой человек разогревал помощью магии огня мясо курицы, выращенной на природе, затем

включал кристаллический телевизор, принимающий магические сигналы из центра, а утром ехал на работу на экологическом автомобиле, питаемом магией электричества, слушая по такому же как телевизор, радио, какую погоду готовят погодные маги.

Познав свой дзен, я решил воплотить эту утопию в жизнь, начав с себя. Вот только несмотря на год аскетизма, когда я буквально жил на улице, мне так и не удалось стать магом. Я был убит горем. Только Лена поддерживала меня, убеждая, что любоваться видами сверху можно и с помощью дрона, пить кровь омерзительно, а в форме летучей мыши Слава абсолютно голый и даже не может взять с собой запасную одежду, из-за неудобных конечностей с цепкими, но отнюдь не прочными и не предназначенными для удержания вещей когтями. И вообще, жили мы без магии, и теперь без нее проживем.

Постепенно я признал ее правоту, вот только любовь к природе и путешествиям прочно засела в моем сердце. К двадцати пяти я исколесил почти всю Россию, выживал в песках, горах, лесах, полях и болотах. Все это я снимал на камеру, и за пять лет на мой ютуб-канал подписалось пол миллиона человек. Собственно, донат был моей главной формой заработка. Кроме того, я увлекся фехтованием и стрельбой из лука, развил хорошую выносливость и заслужил славу опытного выживальщика. В перерывах между путешествиями я занимался сезонными подработками, пару раз даже в кино снялся благодаря Лене. Я даже встречался с ее подругой года три, однако она отнюдь не разделяла моих увлечений, ей было уныло, пока я шлялся по лесам и горам, и мы расстались.

Что же, думаю я достаточно полно описал свою жизнь и теперь могу сосредоточиться на том приключении, что изменило мою жизнь. На том, благодаря которому я попал в иной мир.

Я почти умер. Профессиональный, мать вашу выживальщик, я просто навернулся с обрыва и сломал ногу. Честно говоря, я даже не хочу описывать, как меня тошнило при виде торчащей из голени кости. Боль при этом была такая, что я дважды терял сознание. Целый день я вправлял кость в ногу, и шарил по всему оврагу в который скатился, в поисках прочной палки-костыля. Вот это выйдет видео - подумал я в тот момент, ведь гоу-про как ни удивительно работало. В отличие от спичек, запасов воды, спального мешка и большей части препаратов из аптечки. Все стеклянные емкости разбились, вода и лекарства перемешались, мешок порвался, запасы еды были все в земле. Сигнальную ракету я не брал - я же был всего в дне пути от родной Перми.

Но я не отчаивался, спустя день я уже был на ровной земле, до города было не так далеко, запасов пищи и воды мне хватало дня на три-четыре, а перемотанная нога болела даже не нестерпимо. По крайней мере до тех пор, пока мой импровизированный костыль не переломался с треском, а я снова не рухнул со всей силы на землю. Кто бы знал что в хвойном лесу так сложно найти достаточно прочную палку метр ввысоту.

Той ночью, когда я лежал на голой земле пошел сильный и холодный познеоктябрьский дождь. Именно тогда мне и пришла в голову мысль что я умру. Я дрожал от холода всю ночь, скорее всего схватил воспаление почек или легких, рана на ноге судя по кроваво-бурому цвету бинтов все еще кровоточила. До города было всего тридцать километров, в былые времена выйдя на рассвете к вечеру бы я уже был дома, останавливаясь по пути на перекус и отдых. В моем нынешнем состоянии десять километров стали отличным достижением, правда сдуру я съел едва не половину оставшихся консервов.

На следующий день начало лихорадить. Я просто тупо брел сквозь боль. Больной, хромой и в горячечном бреде. Сил следить за дорогой не было, спина и здоровая нога очень болели, ведь новая палка, служившая мне костылем, была хоть и прочной, но короткой, из-за чего я

передвигался в полусогнутом положении. Бинты на сломанной ноге покрылись грязью, а в рану наверняка попала инфекция. Скорее всего началось заражение крови. Часто останавливаясь, я прошел около шести километров, припасов осталось на один раз поесть, из инвентаря у меня остался один только нож. Таким темпом я плелся до глубокой ночи, после чего рухнул без сил на сырую, холодную землю.

Проснулся я почти в полдень. Меня немилосердно трясло, голова раскалывалась, но я встал и заставил себя двигаться дальше. На ходу я съел последние припасы, в основном чтобы занять себя, ведь пока ешь не заснешь. До города оставалось меньше десяти километров, к ночи я должен был наткнуться на людей. Я спасен! Вот только зря я решил остановиться передохнуть. Или все-таки нет?

“Очень интересно. Подходит. Идеально подходит. Наконец-то”.

Я видел очень странный лихорадочный сон, тот, в котором ничему не удивляешься и подробности которого выветриваются спустя паду мгновений после подъема.

“Но нет искры. Поправимо. Стоит рискнуть. Всего одна простая формальность. Ты желаешь попасть в иной мир”?

Удивляться чему бы то ни было я не собирался, все же это лишь сон. Поэтому я просто спросил:

“Я умер”?

“Нет. Ты выживешь, но потеряешь ногу и ближайший год проведешь в больнице”.

Мда, мрачная перспектива.

“Согласившись на перенос, в качестве бонуса ты получишь полное исцеление” – как заманчиво. Собственно, ради чего мне оставаться в этом мире? Матери? Отчима? Дяди? Но потом я вспомнил про папу.

“Что будет с моим телом”?

“Оно попадет в иной мир, разумеется. В этом останутся лишь воспоминания”. То есть переселенцы между мирами – это не мертвецы, а пропавшие без вести? Разрыв шаблона, однако.

“В случае отказа повторное предложение не будет сделано никогда. Все воспоминания о этой беседе будут удалены”.

“Да ладно, ладно, я согласен”. А ведь и правда, почему бы и нет. В конце концов я так мечтал о мире волшебства, и вот он мой шанс. Было бы обидно его упускать.

“Искренне благодарю”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод